

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ В РОССИИ И ШКОЛАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ (1918—1920)

Ю. В. Пыльнев

*Музей истории развития образования Воронежской области,
Воронежский институт развития образования*

Поступила в редакцию 20 сентября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена истории реформирования орфографии в начале XX века и первые годы советской власти, даются примеры её становления в Воронежской губернии.

Ключевые слова: реформа А. А. Мануйлова, первая мировая война, февральская революция, октябрьская революция, новая орфография.

Abstract: the article is devoted to the history of spelling reform in the early XX th century and the first years of Soviet power, provides examples of its formation in the Voronezh province.

Keywords: reform A. A. Manuilov, first world war, February revolution, October revolution, the new orthography.

Отправной точкой реформирования русской орфографии в начале XX века можно считать 1904 год, когда при Императорской академии наук была создана Орфографическая комиссия. В неё вошли крупнейшие лингвисты того времени, а возглавил комиссию Великий князь Константин. Предложения рабочей группы, окончательно сформулированные в 1912 году, сводились к упрощению графики (устранению букв, не обозначающих никаких звуков, как ъ на конце слов, и букв, обозначающих те же звуки, что и другие буквы — «ять», «и десятиричное», «фита»). Прочие изменения были немногочисленны [1,172]. Однако подготовленный проект реформы некоторые ученые и консервативная печать встретили неодобрительно. Не все ученые считали, что трудность освоения орфографии зависит от её сложности. Проф. А. И. Томсон, в частности, полагал, что всё зло состоит в неправильных методах обучения. Половинчато относился к изменениям и член подкомиссии по вопросам реформирования проф. А. И. Соболевский. Он писал, что «воплям ленивых учеников и плохих преподавателей не стоит придавать большого значения» [2].

Реформа орфографии была продолжена в годы первой мировой войны и февральской революции 1917 г. Претворение ее в жизнь взяло на себя министерство народного просвещения Временного правительства во главе с министром А. А. Мануйловым. Известный лингвист Д. Н. Ушаков писал по этому поводу: «Видную роль в возбуждении общественного внимания к вопросу о реформе и в самом её осуществлении, несомненно сыграл всероссийский съезд преподавателей русского языка и словесности 1916—1917 гг. Этот съезд признал «скорейшую ре-

форму правописания в том направлении, какое она получила в трудах орфографической комиссии при Академии наук, настоятельно необходимой в интересах русской школы и всей русской культуры, и постановил возбудить соответствующее ходатайство перед академией, министерством и комиссией по народному образованию в Государственной думе» [3,155]. Но «Мануйловскую» реформу ожидал оглушительный провал. Её саботировали и игнорировали на всех уровнях. Тогда министр просвещения выпустил циркуляр № 6717 от 22 июня, в котором с «милым либерализмом тех времен» предложил учебным округам безотлагательно принять меры к осуществлению реформы русского правописания. В частности: «1. Реформа правописания проводится постепенно, начиная с младшего отделения начальной школы; в этом отделении при обучении чтению уже обязательно применение нового правописания, причем учащие должны ознакомить детей и с исключенными буквами, но лишь после прочного усвоения ими нового правописания, когда и где найдут они это удобным. В старшем отделении начальной школы, в высшем начальном училище и в среднем учебном заведении следует лишь рекомендовать учащимся переходить к новому правописанию.

2. При проведении реформы необходимо избегать насилия над желаниями самих учащихся, почему не может быть допущено принудительное переучивание тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания... В каждом классе могут быть две группы (пишущих по старому и пишущих по новому правописанию), третьей группы не должно быть...» [3, 156]. Вскоре А. А. Мануйлов подал в отставку. В 1918 г. по разрешению В. И. Ленина он возобновляет преподавательскую деятельность в Московском университете. Как одного из авторов реформы его привле-

кают к работе Комиссии по новому правописанию. Принимается решение проводить реформу не через органы образования, а через средства массовой информации (газеты, журналы, брошюры, книги) в обязательном порядке.

10 октября 1918 г. был подписан декрет СНК РСФСР «О введении новой орфографии». В целях облегчения широким народным массам усвоения русской грамоты и освобождения школы от непроизводительного труда при изучении правописания было предложено с 15 октября периодические (газеты, журналы) и неперiodические (научные труды, сборники и т.п.) издания, все документы и бумаги печатать согласно новому правописанию. Школам предписывалось осуществить постепенный переход на новое правописание, начиная с младшей группы I ступени единой школы. Не допускалось при этом принудительное переучивание тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания [4, 132—133]. На директивный правительственный акт внимания снова не обратили, т.е. игнорировали. Но советская власть могла и заставить уважать свои законы. В течение короткого времени из наборных касс всех типографий страны изъяли отмененные литеры и отправили на переплавку.

Декреты советской власти имели особое значение в создании новой школы. Партийные органы рассматривали их как директивы партии и обязывали всех коммунистов знать эти декреты и проводить в жизнь. Сразу после подписания декрета «О введении новой орфографии» все уездные газеты Воронежской губернии его опубликовали. Например, орган Задонского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Советская газета» уже 27 октября напечатала декрет. В редакционной колонке значилось: «Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны по новому правописанию, четким и разборчивым почерком на одной стороне листа».

Вопросы вводимой орфографии рассматривались на самых различных заседаниях. Так, 15 декабря 1918 г. состоялось объединенное собрание

представителей коммунистов и учителей Лево-Россошанской волости, а также директора Лево-Россошанской смешанной гимназии. Последним пунктом собрания являлся «Вопрос о правописании». С докладом выступил директор гимназии А. М. Путинцев. Он указал на «ненужность прежнего правописания, тормозившего развитие учащихся». Было принято предложение: «Вменить в обязанность Волостному Отделу Народного Образования заботиться и ходатайствовать перед кем следует о скорейшем напечатании книг с новым правописанием» [5]. Вопрос учебников с измененной орфографией стоял остро. В столь короткий срок было трудно наладить их регулярный выпуск. Гражданская война ещё больше усугубила проблему. В отчете инструктора школьного п/о о состоянии народного образования в волостях Острогожского уезда (1920) говорилось: «Учебники по новой орфографии, если где и имеются, то в крайне ограниченном количестве, ввиду чего в пользовании учащихся находятся большей частью старые учебники, отпечатанные по прежним грамматическим правилам, — отсюда зрительная память учащегося как бы спутывается и не может раз и навсегда закрепить в себе начертание слов по новой орфографии» [6]. Учебников не хватало. В большинстве школ Воронежской губернии один учебник приходился на 5—6 учеников. Тем не менее, книги печатались, их выпуск с каждым годом увеличивался. Старая орфография была объявлена пережитком прошлого и достаточно быстро ушла из жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопатин В. В. Новая редакция правил русского правописания: реальность и мифология / В. В. Лопатин // Общественные науки и современность. — 2002. — 3. — С. 172.
2. Новое время. — 1904. — 20 апреля.
3. Цит. по: Чумаков В., Замостьянов А. Старейший журнал России. 1803—2003. — М., 2003 — С. 155.
4. Народное образование в СССР: Сб. документов. 1917—1973 гг. — М., 1974 — С. 132—133.
5. ГАРС, ф.1, оп. 1, д. 44, л. 29 об.
6. ГАРС, ф.751, оп. 1, д. 15, л. 3 об.

Музей истории развития образования Воронежской области, Воронежский институт развития образования

Пыльнев Ю. В., кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ

Museum of the history of education development in the Voronezh region, Voronezh Institute of education development

Pylnev Y. V., Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation